

— Шисюн. — Хуа Буюй послушно повернулся. — Шисюн занят, Тахуа это понимает. Тахуа знает дорогу обратно, лучше отправляйся по своим делам. Я смогу вернуться сам.

Чжэхуа лишь сдержанно улыбнулся, ничего не сказав.

Попрощавшись с остальными, Хуа Буюй побежал вверх по склону, пока не скрылся из виду. Остановившись, его выражение лица изменилось: исчезла наивность, сменившись серьезностью и тревогой.

В поведении Цзи Цаншэна явно что-то не так.

Хотя Долина Уединения всегда окутана мрачной аурой, руки Цзи Цаншэна были неестественно холодными. Слово тело его пронизано зловещей энергией, что и вызывало такой холод.

В прошлой жизни Хуа Буюй путешествовал по разным мирам. Едва прикоснувшись, он сразу понял: с телом Цзи Цаншэна что-то не так.

Он был человеком из другого мира и знал истинную природу Долины Уединения.

В прошлой жизни это место имело другое название.

Долина Бога Смерти.

Именно здесь состоялся их последний бой с Цзи Цаншэном. Именно здесь он погиб в прошлой жизни.

Долина Бога Смерти получила свое название из-за того, что скрывалось за ней.

Сначала Хуа Буюй думал, что у Цзи Цаншэна осталась хоть капля совести — возможно, это было самобичевание. Теперь же стало ясно: у него были иные цели.

Он должен был проникнуть за пределы Долины Уединения. Только зловещая энергия оттуда могла превратить человека в такое полумертвое состояние.

Неужели он уже так рано вступил в контакт с теми демоническими существами?

Как долго он готовил эту игру!

Да и тот кролик был странным — не походил на дикого или домашнего. Скорее на тех, что Хуа Буюй видел в снежных равнинах.

Все эти признаки указывали: Цзи Цаншэн побывал за Долиной Уединения.

Чтобы предотвратить повторение событий прошлой жизни, когда Цзи Цаншэн принес столько бед, Хуа Буюй должен был обнаружить его замыслы как можно раньше.

Наконец-то он поймал его на чем-то.

Хуа Буюй медленно поднимался по ступеням, размышляя о многом. В Долине Уединения все способности культиваторов блокировались. Сейчас они с Цзи Цаншэном были обычными людьми. Если бы он воспользовался этим моментом...

Казавшийся бесконечным каменный путь вскоре закончился.

Цзи Цаншэн действительно выглядел слабым: бледные губы, бескровное лицо. Он полулежал на ложе под древним деревом, укрытый тонким одеялом — тем самым легким плащом, что Хуа Буюй накинул на него ранее.

Не зря говорится: внешность обманчива. Такой величественный и чистый Бессмертный владыка Тяньюань столько лет обманывал весь мир.

Хуа Буюй постоял, наблюдая, затем осторожно вошел в дом. Он не был уверен, спит ли Цзи Цаншэн на самом деле, поэтому быстро осмотрел комнату и, взяв оставшийся плащ, вышел.

Едва он подошел к ложу, Цзи Цаншэн открыл глаза. Взгляд холодный, пронизывающий — без тени притворства.

Хуа Буюй смущенно произнес:

— Учитель...

Цзи Цаншэн слегка моргнул, и его лицо вновь стало спокойным:

— Почему вернулся?

— Я... — Хуа Буюй, словно провинившийся, опустил голову, держа в руках тонкое одеяло. — Я почувствовал, что руки учителя холодные... И подумал, что ты не обедал. Решил подогреть еду, а то она уже остыла...

Цзи Цаншэн вздохнул, глядя на то, как Хуа Буюй путается в словах.

Он, наверное, слишком много думает.

Зачем пугать ребенка?

В этой жизни Хуа Буюй был всего лишь пятилетним ребенком.

Цзи Цаншэн встал, взял одеяло. Хотя движения его были осторожными, они всё же разбудили белый комочек у него на руках. Маленький зверек пошевелил пушистыми ушами, уставившись на Хуа Буюя большими глазами.

Неужели он сердится, что его разбудили?

Хуа Буюй с трудом сдержал улыбку и протянул руку, чтобы погладить его. Кролик, казалось, действительно был раздражен: уже готов был укусить своими большими зубами, когда Цзи Цаншэн схватил его.

Глядя, как белый комочек продолжает барахтаться, Хуа Буюй поспешил поклониться:

— Я пойду подогреть еду для учителя!

Малыш юркнул в дом, а затем вышел, почесывая голову.

Цзи Цаншэн не смог сдержать улыбку:

— Печь находится за домом.

— А!

Хуа Буюй побежал за дом, и его выражение вновь стало холодным. Он прекрасно знал, что делает. Сейчас его задача — завоевать доверие Цзи Цаншэна и разрушить его планы.

Хуа Буюй ловко подложил дров, разжег огонь и нагрел воду. Собираясь взять коробку с едой, он поднял голову — Цзи Цаншэн стоял, прислонившись к стене, и наблюдал за ним.

Хуа Буюй широко улыбнулся, выглядев совершенно безобидным.

Погода уже становилась прохладной, но он вспотел. Дым от примитивной печи оседал на лице, оставляя следы сажи.

— Сходи принеси воды и умойся. — Цзи Цаншэн указал рукой. — Остальное я сам сделаю.

Хуа Буюй моргнул, удивленный. Этот человек обычно был таким ленивым — что вдруг изменилось?

За домом бил небольшой родник с кристально чистой водой. Хуа Буюй заглянул в воду и увидел отражение большого кота.

Давно он не пользовался такими примитивными печами — теперь весь был в саже.

Долина Уединения в основном служила для наказания провинившихся учеников. Условия здесь были спартанскими. Цзи Цаншэн, с его изнеженностью, прожил здесь так долго — это уже подвиг.

Хуа Буюй умылся. Капли на лице мгновенно освежили под осенним ветром.

Ему протянули белый платок без узоров:

— Вытри лицо. Простудишься.

— А... — Похоже, его действительно считали ребенком.

Хотя при первой встрече Цзи Цаншэн явно сказал, что не любит его — сердце этого человека было трудно понять.

Вытерев лицо, Хуа Буюй был отправлен к печи, чтобы согреться. Он сидел на маленькой скамеечке, поворачиваясь то одной, то другой стороной к огню. Пот на теле доставлял дискомфорт, а осенние простуды наступали быстро.

Тело постепенно согревалось. Он долго сидел у печи, пока полностью не высох. Еду со стола Цзи Цаншэн уже унес. Аромат донесся до ноздрей — живот ответил громким урчанием.

Тело, еще не достигшее состояния «бигу», действительно доставляло хлопоты. Оказалось, пирожные с османтусом не заменяют полноценный обед.

— Тахуа. — Раздался голос Цзи Цаншэна.

— Я здесь! — Хуа Буюй мысленно пробормотал пару слов и побежал к передней части дома. Он хотел остаться у печи, пока учитель не поест.

— Иди есть.

— Но это... — Живот предательски заурчал, прервав его.

Цзи Цаншэн смотрел на него, не говоря ни слова.

Хуа Буюй: ...

Есть так есть. Чего бояться!

В детстве Хуа Буюй рос медленно. Сидя на стуле, он не мог дотянуться до блюд — только до риса. Цзи Цаншэн поставил перед ним тарелку, положив понемногу каждого блюда. Сбалансированно — не как для ребенка, которому наваливают всё в миску.

Хуа Буюй ел, опустив глаза. Мысли снова начали блуждать. Эти действия были настолько естественными — он не мог понять: игрой ли это было или истинной сущностью учителя.

Цзи Цаншэн закончил первым. Разломив несколько зерен риса, он пошел кормить птиц.

Видимо, это были птенцы, оставленные перелетными птицами. Только что вылупившиеся — без перьев. Кожа прозрачная: сквозь нее виднелись внутренние органы.

Птенцы почувствовали приближение и начали пищать. Не понимая, голодны ли, просто раскрывали рты.

Цзи Цаншэн дал немного еды — боялся перекормить. Розовые комочки попищали еще немного и замолчали.

Хуа Буюй словно увидел их будущее: растолстеют и не смогут летать.

— Наелся?

— Наелся. — Хуа Буюй кивнул и убрал тарелку в коробку.

— Спускайся. Скоро стемнеет. — Цзи Цаншэн поставил коробку под стол. Она была в половину роста мальчика — донести её он бы не смог.

— Хорошо.

Белый кролик куда-то убежал в поисках еды. Хуа Буюй следовал за Цзи Цаншэном, чувствуя странную отрешенность.

Цзи Цаншэну только исполнилось двадцать, но тело выглядело на пятнадцать. Худой — казалось, ветер унесет. Почему же он связался с теми существами? Зачем рисковал жизнью, отправляясь за гору?

Что думал этот человек — на десять лет младше его в прошлой жизни?

Цзи Цаншэн, шедший впереди, вдруг остановился. Повернулся и протянул руку.

Они приближались к воротам.

Хуа Буюй понимал: жест для видимости — чтобы охранники ничего не заподозрили.

Рука всё еще была ледяной — без капли тепла. Тело, пронизанное зловещей энергией, не могло согреться быстро.

Покинув Долину Уединения, Хуа Буюй оглянулся. Вдали зеленели леса, трава желтела. Никто

не мог представить: вскоре всё изменится.

Он должен стать сильнее. Остановить Цзи Цаншэна.

Незавершённый фрагмент. Авторское послесловие: (продолжение следует).

<http://bllate.org/book/17680/1648232>